

30 июля 1977г.

ТРИ НЕДЕЛИ гастролеров в нашем городе труппа Азербайджанского академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Ленинградцы впервые знакомы с искусством этого интересного творческого коллектива. И азербайджанские артисты не обманули ожиданий. Гастроли прошли успешно, стали значительным событием в культурной жизни нашего города.

Руководители театра, ведущие солисты оперной и балетной труппы были гостями ленинградских корабелов, труженников прославленного объединения «Кировский завод». Под протектацией судостроительного цеха, на сцене Дворца культуры имени И. Газа азербайджанские артисты

чательная балерина, ныне хореограф театра Г. Алмазаде в свое время закончила Ленинградское хореографическое училище.

— Вы внимательно знакомы с гастрольной программой. Какие ваши самые общие впечатления от спектаклей, показанных на ленинградской сцене?

— Мне кажется, мы имеем дело с театром, который обладает высокопрофессиональным оперным и балетным составом. В труппе есть ряд солистов, которые сделали бы честь любому коллективу. Это в первую очередь Л. Иманов, Р. Атакишиев, Ф. Касимова, М. Бадилов, Р. Мачильская, Т. Ширалиева, В. Плетнев.

Руководству театра удалось создать хороший оркестровый и хоровой коллектив. Мне особенно

В его работе меня, прежде всего, подкупает большое уважение к замыслу Бородин, стремление воссоздать то, что виделось гениальному композитору.

Я противник «произвола», когда предназначение для постановки произведение становится только поводом для выявления режиссерских концепций. В этом смысле «Князь Игорь» не мало. Из спектакля обычно исчезал третий «половецкий» акт. В варианте, предложенном А. Нейматзаде, восстановлены и смонтированы в отдельную картину эпизоды третьего акта. Действие становится более логичным, линия поведения героев более выверенной и достоверной.

Правильно и то, что замысел моло-

раза. Прекрасным примером такого подхода к делу служит образ Гасан-хана, созданный талантливым Ф. Мустафасым. Он сделал своего отрицательного героя умным, не лишенным своеобразного величия, и Гасан-хан превратился в серьезного противника. Это, без сомнения, обогатило драматургию спектакля.

И попевка думалось: сумеют ли актеры отойти от национальной характеристики? Будут ли они так же достоверны в «Князе Игоре»? Но все сомнения оказались напрасными. Способность перевоплощения — один из основных признаков класса актеров — оказалась на высоте. Мы увидели два ярких, оригинальных произведения.

Я назвал многих солистов, чье искусство произвело на меня хорошее впечатление. Но хочу сказать еще об одном — Р. Атакишиеве. В плане режиссуры «Любовный напиток» Г. Доничетти был едва ли не самым слабым спектаклем, но многое испукалось замечательным исполнением Р. Атакишиевым партии Неморино. Незаурядный, лирический по преимуществу вокальный дар певца позволил ему создать запоминающийся образ.

— Когда говорят о характерных особенностях этого театра, подчеркивают его упорную работу над репертуаром.

— Это действительно так. За сорок лет «Кероглы» выдержал четыре редакции (последняя в 1975 году). Претерпела изменения и редакция балета «Тропой грома». Талантливейший композитор, великий мастер оркестрового языка, Кара Караев создал новую редакцию балета, в которой прекрасно сочетаются подлинный драматизм и пленительная лирика. Новая версия, созданная балетмейстером Р. Ахундовым и М. Мамедовым, отличается остротой сценического языка и яркостью фантазии. При этом можно пожелать, что оказалось несколько приглушен национальный колорит, несколько смягчена острота социального конфликта.

— В гастрольной афише театра среди авторов опер и балетов фамилия Караев встречается чаще других.

Помимо произведений классики азербайджанской музыки Кара Караева, театр поставил произведения его сына Фархада Караева. Молодой композитор уверенно заявил о себе двумя балетами, из которых особый интерес, на мой взгляд, представляет «Теги Кобылтан». Остро современная музыка балета позволила постановщикам создать значительное произведение, которое по достоинству было оценено ленинградцами.

— Заключая нашу беседу, что бы вы хотели пожелать коллективу азербайджанских артистов?

— Побольше требовательности, эстетичности к себе. То, что было продемонстрировано в Ленинграде, показало большие творческие возможности коллектива. Хотелось бы, чтобы они были более многообразно реализованы. Мне кажется, что к этому есть все предпосылки. Поиск музыкальной и постановочной части театра понимается и подлещиваются административной, которую возглавляет отличный музыкант А. Рзаев. Труппа талантливая и полна творческой активности. И, значит, новых успехов долго ждать не придется.

Беседу вел Ю. СОРОКИН

Артисты Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова в гостях у судостроителей Ленинградского Адмиралтейского объединения.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

знакомили ленинградских рабочих с лучшими номерами своей гастрольной программы.

Гастроли закончились. Корреспондент «Ленинградского рабочего» обратился к профессору Ленинградского консерватории И. Д. Гликману с просьбой прокомментировать некоторые итоги выступлений азербайджанского театра.

— Исхан Давыдович, прежде чем перейти непосредственно к теме, не могли бы вы сказать несколько слов о культурных связях Ленинграда и Азербайджана.

— Связи эти обширны и многообразны. И на примере гастролеровшей труппы это продемонстрировать легче всего. Начать с того, что впервые воочию знакомясь с искусством артистов из Баку, мы тем не менее встречались как добрые и старые знакомые. В стенах Ленинградского консерватории получил образование один из основоположников музыкальной культуры Азербайджана Узеир Гаджибеков. В не столь отдаленном прошлом старшее музыкальное учебное заведение дало путевку в творческую жизнь нашему главному дирижеру театра Р. Абдуллаеву (он ученик замечательного советского дирижера, профессора Н. С. Рабиновича), режиссеру Ф. Сафарову. Руководство театра доверило постановку одной из самых замечательных опер русского классического репертуара выпускнику отделения оперной режиссуры нашей Консерватории А. Нейматзаде (это была его дипломная работа). Заме-

поправился звонкоголосый хор бакинского театра. И его возможности ярко проявляются в таких хороших эпических операх, как «Кероглы» и «Князь Игорь», где эти партии чрезвычайно ответственными. В хоре много молодежи, и это тоже отражает обстановку.

Чтобы понять диапазон творческих возможностей театра, достаточно взглянуть на его гастрольную афишу. Десять спектаклей, привезенных бакинцами, дали ленинградцам возможность оценить их поиск и мастерство в исполнении мировой и русской оперной и балетной классики: оперы А. Бородина «Князь Игорь», Г. Доничетти «Любовный напиток», Д. Пуччини «Тоска», балете Л. Минкуса «Дон Кихот»; в национальном репертуаре: опере «Кероглы», балете «Лейлиа башля»; в советской классике: опере С. Прокофьева «Обручение в монастыре» и балете К. Караева «Тропой грома». И в каждый из этих спектаклей азербайджанские артисты привнесли что-то свежее, еще раз подтверждая мысль о неисчерпаемости трактовки истинно талантливого произведения искусства.

— Вы много лет изучаете оперу А. Бородина «Князь Игорь», создавая сценарий фильма-оперы. И вот еще одна встреча с гениальным произведением. Какие ваши впечатления?

— Самые отрывные. Я уже говорил, что режиссером этого спектакля стал наш выпускник А. Нейматзаде. И мне приятно, что он успешно справился со сложнейшей задачей — постановкой этого шедевра.

В его работе меня, прежде всего, подкупает большое уважение к замыслу Бородин, стремление воссоздать то, что виделось гениальному композитору.

Я противник «произвола», когда предназначение для постановки произведение становится только поводом для выявления режиссерских концепций. В этом смысле «Князь Игорь» не мало. Из спектакля обычно исчезал третий «половецкий» акт. В варианте, предложенном А. Нейматзаде, восстановлены и смонтированы в отдельную картину эпизоды третьего акта. Действие становится более логичным, линия поведения героев более выверенной и достоверной.

Правильно и то, что замысел моло-